

УДК 34**Цифровой рубль в системе страхования вкладов: пробелы правового регулирования****Ким Со Хён**

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9;
e-mail: shkim095@mail.ru

Аннотация

Настоящее исследование анализирует проблему применения закона о страховании вкладов к цифровому рублю с точки зрения правовых пробелов и влияния на финансовую стабильность. Цифровой рубль признан законным платежным средством согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, однако не считается вкладом, что исключает его из сферы действия системы страхования вкладов. Это создает зону уязвимости для защиты потребителей от технических рисков, таких как хакерские атаки и системные сбои. Введение цифрового рубля оказывает двойственное влияние на финансовую стабильность. С одной стороны, безопасная платежная система снижает системные риски. С другой стороны, существует угроза «цифрового набега на банк», когда в условиях финансового кризиса вкладчики переводят активы из банковских вкладов в цифровые рубли, что ослабляет финансовое посредничество банков и может привести к их несостоятельности. Исследование предлагает модернизацию системы страхования вкладов с учетом особенностей цифрового рубля для устранения правового пробела и обеспечения финансовой стабильности. Интегрированный подход к защите потребителей и стабильности финансовой системы является ключевой задачей финансового законодательства в эпоху цифровой экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Ким Со Хён. Цифровой рубль в системе страхования вкладов: пробелы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 1А. С. 279-285.

Ключевые слова

Цифровой рубль, ЦВЦБ, система страхования вкладов, финансовая стабильность, цифровой набег на банк.

Введение

Цифровая валюта центрального банка (далее – ЦВЦБ) становится ключевым элементом финансовой инфраструктуры в условиях цифровизации экономики. В России цифровой рубль внедрен согласно Федеральному закону от 24 июля 2023 года № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, части второй и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – 339-ФЗ) и Федеральному закону от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – 340-ФЗ), эмиссию и управление которым осуществляет Банк России. Цифровой рубль признан законным платежным средством согласно ст. 140 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Однако пункт 8 ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – 395-1-ФЗ) исключает его из понятия вклада, что выводит цифровой рубль из сферы действия системы страхования вкладов, регулируемой Федеральным законом от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (далее – 177-ФЗ). Этот правовой пробел создает уязвимость для защиты потребителей от технических рисков, таких как хакерские атаки и мошенничество. Уязвимость обусловлена нематериальной природой цифрового рубля и его токенизированной структурой.

Данное исследование анализирует противоречия между правовым характером цифрового рубля и системой страхования вкладов. Оно рассматривает необходимость модернизации этой системы с учетом новой формы валюты. Особое внимание уделяется влиянию цифрового рубля на финансовую стабильность. Цифровой рубль снижает системные риски через безопасную платежную инфраструктуру, но может спровоцировать «цифровой набег на банк (digital bank run)», дестабилизирующий финансовую систему. Исследование раскрывает проблемы адаптации российского финансового законодательства к цифровому рублю как законному платежному средству и предлагает практические решения для усиления защиты потребителей и финансовой стабильности.

Правовой статус цифрового рубля и несовместимость с системой страхования вкладов

Система страхования вкладов исторически сформировалась как компенсационный механизм при банкротстве коммерческих банков. 177-ФЗ предусматривает компенсацию до 1,4 миллиона рублей по денежным средствам, размещенным на счетах в коммерческих банках. В традиционной монетарной системе Центральный банк, фактически отождествляемый с государством, не подвержен риску банкротства, поэтому наличные денежные средства не требуют страховой защиты. Однако цифровой рубль, не несущий кредитного риска, уязвим к техническим рискам, включая операционные ошибки, технические сбои и кибератаки.

Цифровой рубль реализован в «двухуровневой модели», предусматривающей участие коммерческих банков при сохранении статуса обязательства Центрального банка. Это означает, что банкротство коммерческого банка не влияет на доступность и функционирование цифрового рубля – принципиальное отличие от традиционного риска банкротства банка, на который ориентирована система страхования вкладов. Однако защита от технических рисков остается недостаточной.

Для анализа причин неприменимости закона о страховании вкладов к цифровому рублю

необходимо сравнить правовые и функциональные характеристики цифрового рубля с наличными денежными средствами и вкладами. Согласно принципу технологической нейтральности, статус объекта правовой защиты определяется на основе его фактических функций и рисков.

В российской правовой системе три формы денег имеют следующий правовой статус и характеристики:

Наличные денежные средства: Законное платежное средство согласно ст. 140 ГК РФ, обеспечивающее немедленный расчет без кредитного риска, но подверженное риску физической утраты.

Вклады: Обязательственное право требования, основанное на договоре с коммерческим банком согласно ст. 834 ГК РФ, несущее кредитный риск в случае банкротства банка.

Цифровой рубль: Имеет двойственный правовой статус как законное платежное средство согласно ст. 140 ГК РФ и одновременно классифицируется как «иное имущество и имущественные права» согласно ст. 128 ГК РФ. Представляет собой прямое обязательство Центрального банка без кредитного риска, но уязвим к техническим рискам.

Цифровой рубль предоставляет прямое право требования к Центральному банку, что отличается от обязательственного права требования к коммерческому банку при вкладе. Пункт 8 ст. 5 395-1-ФЗ прямо указывает, что «привлечение цифровых рублей во вклады (депозиты) не осуществляется». Пункт 2 ст. 2 177-ФЗ ограничивает понятие «вклада» денежными средствами, размещенными на счетах в коммерческих банках.

Таким образом, можно выделить следующие причины правового пробела:

Несоответствие в определении денежных средств. Система страхования вкладов рассматривает денежные средства как материальные наличные средства или вклады на основе договора, тогда как цифровой рубль представляет собой нематериальные данные.

Структурные различия. Вклады основаны на договорных обязательственных правах требования, тогда как цифровой рубль представляет собой гибридную структуру, объединяющую токенизированную природу и реестровые записи.

Различие в характере рисков. Система страхования вкладов покрывает кредитные риски, тогда как цифровой рубль уязвим к техническим рискам.

Исключение цифрового рубля из системы страхования вкладов создает правовой пробел, который существенно влияет на безопасность цифровой финансовой экосистемы и защиту потребителей. Технические риски неизбежно возникают при функционировании цифрового рубля и согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения, респонденты указали хакерские атаки и мошенничество как основные препятствия для использования цифрового рубля [ВЦИОМ, 2024]. Банк России также указал на социально-инженерное мошенничество, включая фишинг, как на основную уязвимость [Бакина, 2024]. Банк международных расчетов (далее – БМР) подчеркивает, что ЦВЦБ должна быть надежным платежным средством. Для этого Центральный банк обязан минимизировать риски сбоев, обеспечивать целостность и конфиденциальность [БМР, 2023].

В этой ситуации правовой пробел снижает доверие потребителей, препятствуя широкому использованию цифрового рубля. Он создает противоречие между статусом цифрового рубля как законного платежного средства и недостаточной защитой от рисков его использования. Действующая правовая система России не предоставляет эффективных механизмов защиты пользователей цифрового рубля от технических рисков. Это формирует разрыв в защите потребителей в условиях перехода к цифровой экономике. Правовой пробел влияет на

стабильность финансовой системы. БМР отмечает, что сложность классификации ЦВЦБ как вклада в существующей правовой системе является одной из причин этого пробела [БМР, 2024].

Влияние цифрового рубля на финансовую стабильность и систему страхования вкладов

Цифровой рубль оказывает двойственное влияние на финансовую стабильность. Система цифровой валюты Центрального банка снижает системные риски и повышает эффективность финансовой системы через безопасную электронную инфраструктуру платежей [Банк Англии, 2020]. Цифровой рубль как прямое обязательство центрального банка минимизирует кредитный риск в процессе транзакций благодаря гарантии погашения эмиссионными полномочиями.

Однако эта безопасность создает риск «цифрового набега на банк (digital bank run)». В условиях банковской нестабильности вкладчики могут снимать банковские вклады и переводить активы в цифровые рубли [СРМІ&МС, 2018]. В цифровой среде такое движение средств происходит быстрее и масштабнее, чем традиционное снятие наличных, что усугубляет кризис ликвидности банков вследствие сокращения депозитной базы [Банк Англии, 2020].

В условиях кредитного кризиса проблема обостряется. При усилении предпочтения безопасных активов может ускориться переток средств из банковских вкладов, защищенных системой страхования вкладов, в цифровые рубли, эмитируемые непосредственно центральным банком [БМР, 2020]. Это может ослабить финансовое посредничество банков и снизить их кредитный потенциал [Банк Англии, 2020]. Банки могут повышать процентные ставки по вкладам для предотвращения оттока депозитов, что увеличивает ставки по кредитам и негативно влияет на реальную экономику. Банки также могут расширять долю высокорисковых кредитов для компенсации снижения прибыльности [СРМІ&МС, 2018]. Эти явления приводят к несостоятельности даже надежных банков и расширяют системные риски, которые трудно устранить только за счет функции Центрального банка как кредитора последней инстанции [БМР, 2020].

Банк России принимает превентивные меры. Лимиты на владение цифровым рублем ограничены 300 тысяч рублей в месяц для физических лиц. Политика не предусматривает выплату процентов, снижая привлекательность цифрового рубля как средства сбережения. Однако эти меры не полностью устраняют риск цифрового набега на банк и связанную с ним нестабильность финансовой системы.

Поскольку цифровой рубль фактически функционирует как платежное средство, аналогичное вкладу, его пользователи также могут подвергаться рискам финансовых потерь. Потребители могут ожидать того же уровня защиты, что и для вкладов, и последовательная система защиты может повысить доверие потребителей и способствовать более широкому использованию цифрового рубля. Кроме того, если цифровой рубль будет связан с системой страхования вкладов, вкладчики будут иметь меньше стимулов переводить крупные суммы в цифровой рубль в условиях финансового кризиса, что предотвратит кризис ликвидности в банковской системе. Такая связь также способствует правовой ясности, а система страхования вкладов как проверенный компенсационный механизм обеспечивает четкие критерии в случае правовых споров.

Для устранения правового пробела и угрозы финансовой стабильности необходим комплексный подход:

Создание системы защиты от технических рисков. Компенсационный механизм должен

учитывать ключевые риски цифрового рубля, такие как хакерские атаки, фишинг и системные ошибки. Это должно основываться на фундаментальных принципах системы страхования вкладов, но адаптироваться к специфическим характеристикам цифрового рубля.

Интегрированное функционирование с системой страхования вкладов. Интеграция системы защиты цифрового рубля с системой страхования вкладов обеспечивает последовательность защиты финансовых продуктов и предотвращает искусственное движение средств.

Операционная политика с учетом финансовой стабильности. Лимиты владения цифровым рублем корректируются в зависимости от состояния финансового рынка и проактивно снижаются лимиты в условиях финансового кризиса. Кроме того, функция центрального банка как кредитора последней инстанции укрепляется для устранения кризиса ликвидности банков, вызванного цифровым набегом на банк.

Хотя цифровой рубль как валюта центрального банка отличается по своей природе от вкладов и требует в первую очередь системы защиты, специализированной на технических рисках, для баланса финансовой системы следует также параллельно рассмотреть возможности связи с системой страхования вкладов.

Заключение

Настоящее исследование анализирует правовую природу цифрового рубля, возможность применения системы страхования вкладов и влияние на финансовую стабильность. Основные выводы следующие:

Во-первых, цифровой рубль является законным платежным средством, но не считается вкладом. Это исключает его из системы страхования вкладов. Причина кроется в его нематериальной природе, токенизированной структуре и статусе прямого права требования к Центральному банку.

Во-вторых, этот правовой пробел создает уязвимость в защите потребителей где потери, вызванные техническими рисками, не могут быть компенсированы.

В-третьих, цифровой рубль оказывает двойственное влияние на финансовую стабильность. Он снижает системные риски, но угрожает финансовой стабильности через механизм цифрового набега на банк.

В-четвертых, для решения этих проблем необходима связь с системой страхования вкладов. Для обеспечения последовательности защиты потребителей, укрепления финансовой стабильности и повышения правовой ясности требуется система защиты, адаптированная к характеристикам цифрового рубля.

Для гармонизации цифровых финансовых инноваций с существующей правовой системой необходима модернизация законодательства в соответствии с технологическими изменениями. Интегрированный подход через связь с системой страхования вкладов является ключевой задачей, стоящей перед финансовым законодательством в эпоху цифровой экономики.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)
2. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 28.12.2024) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)
3. Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)

4. Федеральный закон от 24.07.2023 N 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»
5. Федеральный закон от 24.07.2023 N 340-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
6. Бакина А. Все ответы о цифровом рубле [Интервью] // Официальный сайт Банка России. 2024. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14713> (дата обращения: 12.09.2024).
7. Банк Англии. Цифровая валюта Центрального банка: возможности, вызовы и проектирование. Дискуссионный документ, Март 2020. С. 37.
8. Банк международных расчетов. Цифровая валюта центрального банка: информационная безопасность и операционные риски. Ноябрь 2023. С. 4.
9. Банк международных расчетов. Цифровые валюты центральных банков: основные принципы и ключевые характеристики. Март 2020. С. 12.
10. Банк международных расчетов. Цифровые валюты центральных банков: правовые аспекты розничных ЦБЦБ. Ноябрь 2024. С. 7
11. Комитет по платежам и рыночным инфраструктурам, Комитет по рынкам Банка международных расчетов (CPMI&МС). Цифровые валюты центральных банков. Март 2018. С. 16.
12. Цифровой рубль: за и против // ВЦИОМ Новости. 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-rubl-za-i-protiv> (дата обращения: 03.10.2024).

Digital Ruble in the Deposit Insurance System: Gaps in Legal Regulation

Kim So Hyun

PhD student,
Saint Petersburg State University,
199034, Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9;
e-mail: shkim095@mail.ru

Abstract

This study analyzes the application of deposit insurance law to Russia's digital ruble from the perspectives of legal gaps and financial stability. Although the digital ruble is recognized as legal tender under Russian civil law, it is not considered a deposit and is therefore excluded from deposit insurance protection. This creates a protection gap for consumers against technical risks (hacking, system errors, etc.). Additionally, the introduction of the digital ruble has independent effects on financial stability. While it can reduce systemic risk through a secure payment infrastructure, it also poses the risk of a 'digital bank run' during financial crises, where depositors withdraw traditional deposits and move assets to digital rubles. This could weaken banks' financial intermediation functions and increase their vulnerability. This study proposes that modernization of the deposit insurance system, tailored to the characteristics of the digital ruble, is necessary to address these two distinct issues—the legal protection gap and threats to financial stability. It emphasizes that an integrated approach to filling legal gaps and maintaining financial stability is a key challenge for financial legal systems in the digital economy era.

For citation

Kim So Hyun (2025) *Tsifrovoy rubl' v sisteme strakhovaniya vkladov: probely pravovogo regulirovaniya* [Digital Ruble in the Deposit Insurance System: Gaps in Legal Regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (1A), pp. 279–285.

Keywords

Digital ruble, CBDC, deposit insurance system, financial stability, digital bank run.

References

1. Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation, 1994].
2. Federal Law of December 2, 1990 No. 395-1 "On Banks and Banking Activities" [Federal Law of December 2, 1990 No. 395-1, 1990].
3. Federal Law of December 23, 2003 No. 177-FZ "On Insurance of Deposits in Banks of the Russian Federation" [Federal Law of December 23, 2003 No. 177-FZ, 2003].
4. Federal Law of July 24, 2023 No. 339-FZ "On Amendments to Articles 128 and 140 of Part One, Part Two and Articles 1128 and 1174 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" [Federal Law of July 24, 2023 No. 339-FZ, 2023].
5. Federal Law of July 24, 2023 No. 340-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" [Federal Law of July 24, 2023 No. 340-FZ, 2023].
6. Bakina, A., 2024. All answers about the digital ruble [Interview]. Official website of the Bank of Russia. Available at: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14713> [Accessed 29 April 2025].
7. Bank for International Settlements, 2020. Central bank digital currencies: Foundational principles and core features. Basel: BIS, p. 12.
8. Bank for International Settlements, 2023. Central bank digital currency: Information security and operational risks. Basel: BIS, p. 4.
9. Bank for International Settlements, 2024. Central bank digital currencies: Legal aspects of retail CBDCs. Basel: BIS, pp. 7, §23; p. 12.
10. Bank of England, 2020. Central Bank Digital Currency: Opportunities, challenges and design. Discussion Paper. London: Bank of England, p. 37.
11. Committee on Payments and Market Infrastructures & Markets Committee of the Bank for International Settlements, 2018. Central Bank Digital Currencies. Basel: BIS, p. 16.
12. Digital ruble: Pros and cons, 2024. VCIOM News. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analitiches-kii-obzor/cifrovai-rubl-za-i-protiv> [Accessed 29 April 2025].